

ЛЕОНИД СПИВАК

ИСТОРИИ
ГОРОДА
БОСТОНА

ЛЕОНИД СПИВАК

**ИСТОРИИ
ГОРОДА БОСТОНА**

БОСТОН • 2019 • BOSTON

Леонид Спивак. *Истории города Бостона*
Издание 4-е, дополненное и исправленное

Leon Spivak. *Tales of the Old Boston*
(Istorii goroda Bostona)
Forth Edition, updated and corrected

Copyright © 2019 by Leon Spivak

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1950319015

Library of Congress Control Number: 2019931799

Cover Design: Natali Cohen/ Обложка: Н. Коэн © 2019

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

📄 www.mgraphics-publishing.com

✉ info@mgraphics-publishing.com
mgraphics.books@gmail.com

Printed in the USA

*Автор выражает благодарность
всем своим друзьям, оказавшим поддержку
в создании книги.*

*Особая благодарность Михаилу Минаеву,
Юлии Стоун, Елене Катишонок,
Светлане Арефьевой, Ларисе Левич,
Светлане Рябичевой, Софии Шпунт,
Александру Литваку, Дмитрию Кукунову
за важные поправки
и критические замечания.*

*Памяти Эсфири и Юрия
Кандельбергов*

Карта Бостона 1775 г.

О ЕДИНСТВЕ И БОРЬБЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

О, счастливый город у моря
Р. У. Эмерсон

Бостон был основан 7 сентября 1630 года. Спустя пол-года горожанину Филиппу Ратклифу отрезали уши за отсутствие набожности. Так началась история одного из самых старых и знаменитых американских городов.

Бостон, иногда называемый «исторической столицей США», с первых же лет своего существования играл выдающуюся роль в развитии американского общества. Между тем жизнь в нем отличалась противоречивым переплетением общественных достижений с особым пуританским консерватизмом и ортодоксией.

Вот лишь некоторые из событий, произошедших здесь в XVII столетии.

1634 год. Основан общинный парк Бостон Коммон, первый городской парк в Америке. Пройдет немного времени, и он станет местом экзекуций и казней.

1635 год. Открыта бостонская Латинская школа, первая американская бесплатная общественная школа (существует и по сей день). В тот же год из Бостона изгнан первый диссидент, либеральный священник Роджер Уильямс.

1636 год. Основан Гарвардский университет, старейший в США. Спустя год все местные индейцы-пекоты изгнаны со своих земель.

1639 год. Учреждено первое в американских колониях почтовое отделение. Заработал первый в стране типографский станок. За год до этого в Бостон начали ввозить и продавать черных рабов.

Парк Бостон Коммон

- 1641 год.** Генеральный суд колонии Массачусетс принял первый в истории закон против жестокого обращения с домашними животными. Спустя год двое любовников повешены за супружескую измену.
- 1644 год.** Образовано первое в Америке двухпалатное законодательное собрание. В Бостоне спущен на воду первый американский корабль. В этот же год из Массачусетса изгнаны все баптисты.
- 1647 год.** Принят так называемый «Акт старого обманщика». Этот закон обязывал каждое селение Массачусетса в сто

и более домов открыть школу и содержать учителей. Название акта происходит от его начальных слов: «Один из главных замыслов старого обманщика Сатаны — удержать людей от знания Священного Писания». Закон ознаменовал начало всеобщего обучения в Америке.

1648 год. Основано первое в стране профессиональное общество — гильдия башмачников. В парке Коммон повешена Маргарет Джонс, первая из осужденных бостонских «ведьм».

1650 год. Опубликована книга Анны Бредстрит «Десятая муза», с которой ведет свое начало американская поэзия. За год до этого Соломон Франко стал первым евреем, изгнанным из Массачусетса.

1652 год. В Бостоне начали чеканить первые в американских колониях монеты. За год до этого городские власти запретили нарядную одежду и танцы.

1662 год. Вышла в свет поэма «Судный День» Майкла Уиглсворта, ставшая первым американским бестселлером. В этом же году введена официальная должность цензора печатной продукции, просуществовавшая до 1975 года.

1676 год. Негоциант Джон Спарри открыл первый в Америке торговый дом. В тот же год в парке Коммон казнены тридцать индейцев, захваченных в ходе военных действий.

1686 год. Основан первый в Америке банк. В тот же год бостонские власти пресекли попытку первой театральной постановки.

Таким было бурное начало одного из самых известных и противоречивых городов Америки. В XIX столетии два великих писателя выразили свое отношение к этому городу следующим образом:

«Я искренне стыжусь того, что родился в Бостоне»
(*Эдгар По*).

«Я бы хотел, чтобы все Соединенные Штаты
походили на Бостон»
(*Чарльз Диккенс*).

Памятник первому губернатору Массачусетса Дж. Уинтропу

ДЕЛО О СВИНЬЕ

Славная свинья! Увидите,
если на следующий год
она не наведет вам поросят

Н. В. Гоголь

Дюбезный читатель, вероятно, помнит, как драматически изменился конфликт в «Повести о том, как поспорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», когда в дело вмешалась обыкновенная бурая свинья. Не менее яркие события происходили и в славном городе Бостоне в первой половине XVII столетия. Более того, «дело о свинье» повлияло на политическую историю штата Массачусетс.

Каждый день городской глашатай обходил старый Бостон с колокольчиком в руке, выкрикивая местные новости. В один из дней 1642 года отставной капитан Роберт Кейн (*Robert Keayne*) заказал глашатаю объявить, что на его дворе оказалась приبلудная свинья. Не дождавшись ответа на свое объявление, рачительный хозяин заколол одну из свиней, ставшую у него лишней. С того дня жизнь благочестивой пуританской общины Бостона пошла по совсем иному руслу.

Капитан Кейн, в прошлом лондонский торговец, был старым сквальгой, перепродававшим конскую сбрую, пуговицы и гвозди втридорога, за что не раз подвергался осуждению с церковных кафедр Бостона. Однажды он даже был оштрафован Общим собранием города «за прегрешения против пуританской морали». Вызванный после собрания в церковь, Кейн «со слезами» покался в своих деяниях, назвав себя «заблудшей овцой».

Другим персонажем бостонской истории стала вдова Элизабет Шерман, у которой пропала свинья. Городские сплетники уверяли, что миссис Шерман вовсе и не вдова, а просто муж

Фамильный герб Р. Кейна

ее покинул и обосновался в Англии. Кроме того, в ее доме жил постоялец, и, по слухам, Элизабет позволяла ему гораздо больше, чем предусмотрено договором о найме жилья. Самые благочестивые из граждан даже утверждали, что свинья попросту не выдержала и сбежала из «дома греха».

Итак, «веселая вдова» вместе с постояльцем явились в дом к капитану Кейну с требованием вернуть свинью. При осмотре хлева искомого животного не обнаружили, и миссис Шерман ничтоже сумняшеся подала в суд на капитана, обвинив Кейна в том, что он заколол ее единственную свинью.

Шумное судебное разбирательство не оставило горожан равнодушными. В те стародавние времена обыватели, не чуждые политических тонкостей, рассуждали почти по-гоголевски: «Забегают иногда на улицу и даже на площадь куры и гуси... но чтоб на главной улице втесалась супоросная свинья... это такое дело...» Весьма колоритные личности истицы и ответчика также волновали почтенную публику.

Уважаемые бостонские судьи, подвергнув экзаменации свиной капитана и опросив свидетелей, вынесли решение о неви-

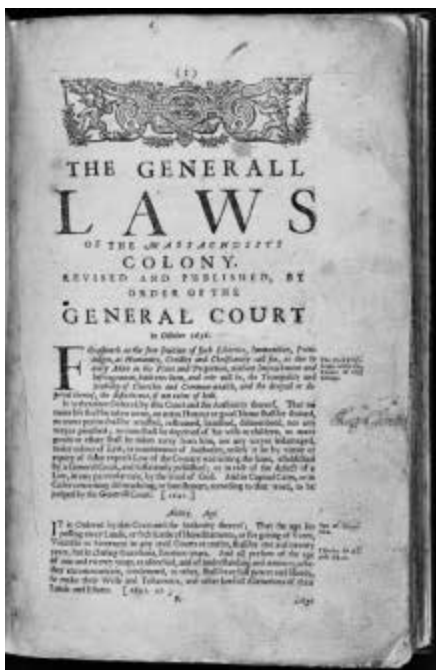
Свод законов колонии
Массачусетс

новности Роберта Кейна. Приободрившийся капитан в свою очередь тут же подал встречный иск за (как говаривал незабвенный Иван Иванович) «смертельную обиду, как персонально до чести моей относящуюся, так равномерно в уничтожение и конфузию чина моего и фамилии».

Волнение умов в городе было чрезвычайным. Дело широко обсуждалось и даже вызвало разногласия среди государственных мужей Бостона. Миссис Шерман вновь проиграла дело и теперь должна была уплатить капитану штраф в размере тридцати фунтов.

Последующие события развивались в полном соответствии с сюжетом гоголевской повести. Элизабет Шерман с постыльцем обратились в Генеральную ассамблею Массачусетса, жалуясь, что Роберт Кейн, «известный всему свету своими богопротивными, в омерзение приводящими и всякую меру превышающими законопреступными поступками... всякие пакости, убытки и иные ехидненские и в ужас приводящие поступки мне чинит».

Много лет спустя, в «эпоху исторического материализма», видный советский историк написал, что этот процесс «вскрыл острые противоречия между богатыми и бедными членами пуританской общины». Действительно, бостонские жители разделились на сторонников частной собственности и защитников прав угнетенной бедноты. В городе складывалась из-

Мемориальная доска в память Р. Кейна

вестная революционная ситуация, когда верхи уже не могли управлять по-старому, а низы совершенно не желали жить как прежде.

Генеральная ассамблея Массачусетса совещалась семь дней, прежде чем приступить к голосованию. Но высший законода-

тельный орган колонии не смог вынести решения, ибо голоса в нем разделились. «Аристократическая» часть в лице магистрата держала сторону капитана. «Демократическая» часть ассамблеи в лице выборных депутатов была на стороне вдовы.

На массачусетской земле воцарилась тревожная обстановка. На фоне всеобщей взвинченности один чувствительный гражданин из Роксбери с криками про «козлов отпущения» даже поколотил свою жену. Для охлаждения страстей провели день покаяния. Священники объявили всеобщий пост.

Паралич власти в парламенте продолжался почти год, пока не было принято поистине историческое решение. 7 марта 1644 года, «дабы воцарить мир и спокойствие», Генеральная ассамблея Массачусетса разделилась на две палаты—магистрат и палату депутатов—с правом вето у каждой. Так возник первый в Америке двухпалатный законодательный орган, и именно это событие расценивается многими американскими историками как начало современной политической системы в США. Первый губернатор Массачусетса Джон Уинтроп сказал тогда по данному поводу: «Славное дело было сделано из-за такой малой оказии».

Конец этой истории можно назвать благополучным. Миссис Шерман была освобождена от штрафа. А в старике Кейне, в конце концов, заговорила совесть: в завещании, насчитывавшем тридцать семь страниц, он оставил большую сумму на нужды города и, в частности, на строительство ратуши и устройство библиотеки. Бостонцы впоследствии отметили деяния Р. Кейна мемориальной доской. Право же, нескудно было в Новом Свете, господа!

Городские хроники

- 1689, 18 апреля.** Бостонское восстание (*Boston Revolt*): горожане свергли и арестовали авторитарного королевского правителя Новой Англии сэра Эдмунда Андроса и его администрацию. После распада Доминиона Новая Англия в колониях Массачусетс, Коннектикут, Нью-Хэмпшир и Род-Айленд созданы местные выборные органы власти.
- 1690.** С населением, превысившим семь тысяч жителей, Бостон становится крупнейшим американским городом и главным портом колоний. Здесь начали печатать первые американские бумажные деньги. В тот же год в Бостоне осуществлена попытка первого издания газеты под названием «Общественные события». Газета была закрыта властями на следующий день, весь тираж уничтожен.
- 1692.** Значительно снижен избирательный ценз. Право голоса в Бостоне получили «свободные люди» (мужчины), владевшие имуществом стоимостью не менее 20 фунтов стерлингов и уплатившие избирательный налог. Ранее выборный ценз определялся в 80 фунтов.
- 1697.** В Бостоне законодательно запрещены поцелуи в общественных местах.
- 1700.** Судья Сэмюэл Сьюэлл опубликовал первый в Америке трактат против рабства («Продажа Иосифа»). В тот же год Генеральный суд колонии предписал всем представителям католической церкви («великой блудницы») покинуть Массачусетс.

МОНЕТА В ВОСЕМЬ РЕАЛОВ

Н двадцать восьмого ноября 1686 года английский фрегат «Джеймс энд Мэри» бросил якорь в одном из портов испанского острова Эспаньола (ныне Гаити). Корабль производил внушительное впечатление своей оснасткой и вооружением. Его двадцать два орудийных ствола могли уничтожить любого противника. Пушки были не лишними: Карибское море, которое тогда называли «флибустьерским», кишело «джентльменами удачи» всех мастей.

Капитаном корабля был опытный моряк из Бостона Уильям Фипс. Его команда хранила подозрительное молчание о целях экспедиции. В каждой таверне Эспаньолы слух о торговом караване с богатым грузом разносился быстрее, чем любая другая новость. Но фрегат, быстро пополнив запасы продовольствия и питьевой воды, убыл в неизвестном направлении.

Уильям Фипс (*William Phips*) родился в 1651 году в лесном поселке на севере Новой Англии. В семье Фипсов было двадцать детей. С семнадцати лет Уильям работал корабельным плотником на бостонских верфях. Женившись на вдове морского капитана, он получил в качестве приданого подержанную шхуну, которой присвоил имя «Звезда Бостона». В течение десяти лет он вел успешную торговлю с островами Вест-Индии. Карибская коммерция зачастую осуществлялась в обход таможенных законов. Фипс, скорее всего, прожил бы обычную жизнь капитана-контрабандиста, привозившего в Бостон сахар, ром и ваниль, если бы не вмешался случай.

Прогуливаясь как-то в одном из портов Эспаньолы, Уильям услышал призывы о помощи, доносившиеся из покосившейся лачуги. Вооруженный пистолетами, он бросился на зов и подоспел как раз вовремя, обратив в бегство двух гаитянских бандитов, избивших до полусмерти жалкого старика. Когда капитан привел несчастного в чувство, тот поведал своему

спасителю историю, которой грезил все моряки и искатели удачи — историю о покоящихся на морском дне сокровищах легендарной страны Эльдорадо.

Предания об умопомрачительных богатствах испанской империи, награбленных в Америке, всегда будоражили воображение по обе стороны Атлантики. Со времен правления его католического величества Карла V, императора «Священной Римской империи», короля «Индий, материков и морей-океанов», тяжеловесные испанские галеоны перевозили в Европу несметные сокровища. Самыми грандиозными сооружениями Нового Света были не католические соборы и монастыри, а «Монеды» — испанские монетные дворы, построенные в Перу, Мексике, Колумбии. Здесь переплавляли золото и серебро из американских рудников и чеканили монеты — основу финансового обращения Европы. «Величайшей из всех денег мира» называли серебряную монету достоинством в восемь реалов, которая в течение трех веков была главной валютой Старого и Нового Света.

Затонувший в сентябре 1641 года испанский галеон, как поведал Фипсу бывший матрос, вез деньги и драгоценности, о которых ходили самые невероятные слухи. Это был специальный груз герцога Эскалонского, вице-короля Мексики. Караван под усиленным конвоем шел в Севилью, где находилось испанское казначейство.

Адмиральский корабль «Нуэстра Сеньора де ла Консепсьон» — самый крупный галеон испанского флота — был загружен сверх всякой меры. В его трюме находились золотые и серебряные слитки из Перу и Мексики, изумруды из Новой Гренады (Колумбии), жемчуг из Венесуэлы, произведения искусства, награбленные в легендарной стране инков. Трюм «Консепсьон» не смог вместить весь груз, поэтому сундуки с монетами разместили прямо на палубе. Галеон слишком низко сидел в воде, но руководивший отправкой каравана наместник испанского короля игнорировал протесты командующего флотилией адмирала Винсенцио.

В районе Багамских островов сильнейший ураган разметал испанскую флотилию. Тяжелый флагманский корабль не выдержал напора стихии, потерял оснастку и беспомощно дрейфовал по воле волн. Пытаясь облегчить галеон, команда

выбросила за борт пушки и иное снаряжение, но не посмела тронуть сокровища. «Концепсьон» отнесло к коралловым рифам северо-восточнее Испании, которые со времен Колумба пользовались у моряков дурной славой. В бурлящем лабиринте смертоносных рифов нашел свою гибель флагман испанского флота, и лишь немногим удалось спастись.

Уильям Фипс

Старик с острова Эспаньола, поведавший Фипсу ту историю, был последним оставшимся в живых матросом легендарного каравана. Спустя сорок лет именно эту жгучую тайну — точное место крушения адмиральского галеона с сокровищами — пытались выбить из него местные разбойники. В подтверждение рассказа старик показал Фипсу свое единственное достояние — увесистую монету в восемь реалов — и предложил за умеренное вознаграждение помочь разыскать затонувший корабль.

Блеск легендарных сокровищ не ослепил капитана. Он понимал, что не справится с таким предприятием в одиночку. К тому же бывалый моряк хорошо знал нравы «флибустьерского моря»: вся пиратская братия с островов Вест-Индии объединится, чтобы завладеть такой добычей. Фипсу нужны были сильные покровители.

Продав «Звезду Бостона», капитан отправился в Лондон. Щедрыми подарками он добился аудиенции у герцога Альбермарлского, который в свое время участвовал в возведении на престол английского короля Карла II. Герцог заинтересовался планом Фипса и представил «проект» королю. Распутный монарх, по духу больше француз, чем англичанин, обожал фаво-

риток, празднества и увеселения, а потому постоянно нуждался в средствах, что и помогло бостонцу заполучить для поиска сокровищ корабль с хорошим вооружением.

Коварное Карибское море не раскрыло Уильяму Фипсу свои секреты. Длительные и опасные поиски в подводных коралловых лабиринтах оказались бесплодными. Когда истощились корабельные припасы, экипаж поднял бунт и заставил Фипса вернуться домой. Теперь ему предстояло отчитываться за истраченные средства перед главным пайщиком экспедиции — английским королем.

На счастье бостонского капитана, ко времени его появления в Лондоне Карл II скончался. Корону унаследовал его брат Иаков II, при котором герцог Альбемарлский сохранил прежнее влияние. Герцог считался патроном американских колоний (Альбемарлский залив на восточном побережье США назван в его честь). Благодаря высочайшей протекции Фипс вновь получил желанную «концессию» и фрегат «Джеймс энд Мэри».

На этот раз Уильям Фипс оснастил экспедицию наилучшими поисковыми приспособлениями того времени. По специальному заказу были выкованы цепи, крюки и кошки разной величины. Для глубоких погружений капитан изготовил «водлазный колокол» — огромную бочку, опоясанную железными обручами и несущую балласт. Воздух находился в верхней части бочки и оттуда по кожаным трубкам поступал к пловцам. Фипс к тому же нанял туземцев — ловцов жемчуга, считавшихся отменными ныряльщиками.

Новое предприятие поначалу не сулило успеха. Ныряльщики доставали лишь бесформенные коралловые куски, казавшиеся под водой обломками галеона. Неделю за неделей тянулись бесплодные поиски близ побережья Гаити. В один из февральских дней 1687 года капитан Фипс, расхаживая в скверном настроении по палубе, рубанул в сердцах кортиком попавшийся ему под ноги кусок коралла. Из расколотой известковой скорлупы на палубу высыпались серебряные испанские монеты.

Успех был невероятным: с того дня ныряльщики стали во множестве поднимать на поверхность драгоценные находки. Подводные поиски велись всю светлую часть дня, если позво-

ляла переменчивая в этих местах погода. Сначала все добытые сокровища регистрировались судовым писцом, но по мере их накопления на борту корабля, стали считать только золотые и серебряные слитки и монеты в восемь реалов.

Работы продолжались почти три месяца, не прекращаясь даже при сильном волнении на море. Гора сокровищ на палубе росла, но за это время экипаж и ныряльщики полностью выбились из сил. У поднимавшихся на поверхность бледных как смерть матросов и туземцев из ушей и носа шла кровь. Люди были истощены до последней степени. Продовольствие и питьевая вода оказались на исходе. На корабле назревал бунт.

Уильям Фипс знал, что смог исследовать лишь верхнюю палубу затонувшего галеона. Понадобился весь авторитет опытного морского волка и его твердое обещание, что каждый получит свою долю в звонкой монете, чтобы убедить команду продолжить работы. Капитану пришлось также в нарушение секретности отправить на Гаити корабельный шлюп за съестными припасами и пресной водой.

В книге «Затонувшие сокровища» известный французский исследователь морских глубин Жак-Ив Кусто рассказывал об усилиях Фипса: «Оставшиеся на затонувшем судне мешки с деньгами и золотыми слитками находились в нижнем трюме, и доступ к ним становился все труднее и труднее. Ныряльщики теперь часто поднимались на поверхность с пустыми руками. Они утверждали, что на галеоне не осталось ничего сколько-нибудь ценного, по крайней мере, в доступных для поиска местах. Фипсу удалось уговорить лучшего из водолазов проникнуть глубже в разрушенный корпус. Тот ныряльщик долго оставался под водой и, когда наконец поднялся на поверхность, по лицу его струилась кровь. В лодку ныряльщика пришлось втащить на руках. Он сообщил, что нашел большой сундук, но такой тяжелый, что его не удалось даже сдвинуть с места. Команде потребовалось три дня, чтобы застропить сундук, вытащить его из затопленного трюма и поднять на борт «Джеймс энд Мэри». Когда его вскрыли топорами, оттуда посыпались жемчуг, изумруды, бриллианты, золотые украшения и статуэтки неизвестных богов с загадочными выражениями лиц».

Монета в восемь реалов

19 апреля 1687 года наблюдатель с мачты закричал, что видит на горизонте корабль. Капитан Фипс опознал французский корвет «Глуар», известный своими разбойничьими рейдами. Имея солидное вооружение, «Джеймс энд Мэри» мог бы дать достойный отпор корсарам, но капитан предпочел не рисковать добытыми сокровищами.

Гонка под парусами продолжалась два дня и две лунные ночи. Пираты постепенно нагоняли фрегат. Бой уже казался неминуемым. Но Фипсу вновь улыбнулась фортуна. Когда луна скрылась в облаках, его корабль, потушив огни и при полном запрете на любые разговоры, выполнил рискованный маневр в опасной близости к одной из коралловых отмелей, где встал на якорь. Пираты, не допуская и мысли о таком отчаянном ночном трюке, промчались мимо на всех парусах и вскоре исчезли из виду.

6 июня 1687 года «Джеймс энд Мэри» возвратился в Англию. На фрегате находился невиданный доселе груз. Одних серебряных монет в восемь реалов королевское казначейство получило пятнадцать тонн. Общий вес драгоценностей превысил тридцать четыре тонны. После уплаты королевской доли и огромного барыша герцога Альбемарлского Уильям Фипс получил причитающуюся ему по договору шестнадцатую часть добычи — более одиннадцати тысяч фунтов стерлингов, что было по тем временам целым состоянием.

В июле 1687 года в Виндзорском замке капитан Фипс был представлен герцогом Альбемарлским английскому королю и произведен в рыцари, став первым уроженцем Америки, удостоенным подобной чести. Иаков II предложил сэру Фипсу пост комиссара королевского флота, но тот пожелал возвратиться домой, в Новую Англию. Так бывший бостонский корабельщик стал губернатором Массачусетса.

За свои сорок четыре года Фипс был плотником, контрабандистом, золотоискателем, рыцарем и королевским наместником. В качестве последнего ему пришлось вести войну с Францией. Губернатор возглавил военную экспедицию из Массачусетса на север континента, в Акадию — один из стратегически важных французских доминионов в Канаде. В мае 1690 года Фипс взял столицу Акадии Порт-Ройял, но спустя несколько месяцев потерпел поражение под стенами Квебека, главной опоры Франции в Северной Америке.

Под началом Фипса колония достигла наибольших территориальных размеров: королевская хартия утвердила за Массачусетсом владение огромными территориями Мэйна и завоеванной Акадии (именуемой с тех пор Новой Шотландией). Но казна колонии после войны опустела, и бывший кладоискатель в 1690 году решился на печатание бумажных денег, чтобы покрыть долги. Это был первый случай использования бумажных денег в американской истории.

Сэр Уильям Фипс оказался начисто лишенным дипломатической гибкости. Он отличался крутым нравом, иногда даже прибегал к рукоприкладству. Но манеры морского волка не годились для решения сложных политических задач в Массачусетсе. Фипс наживал все больше врагов, которые успешно интриговали против него в Лондоне. В итоге губернатор был отозван из Бостона в Англию, чтобы предстать перед королевской следственной комиссией. Внезапная смерть Фипса в Лондоне в 1695 году опередила его неминуемую отставку.

Несмотря на противоречивую биографию, в анналы Массачусетса Уильям Фипс вписан, прежде всего, как губернатор, положивший конец печально известной «охоте на ведьм» в 1692 году. Самое же большое территориальное завоевание Фипса — Акадия — уже после его смерти вновь отошла к Франции. В летописях Нового Света он навсегда остался лишь самым удачливым из всех американских кладоискателей.

В течение трех столетий история о лежащем на морском дне самом большом галеоне испанского флота не давала покоя охотникам за золотым тельцом. Даниэль Дефо, знаменитый автор «Робинзона Крузо», писал в одном из своих эссе, что «проект Фипса обратил взоры многих на поиски сокро-

Банкнота колонии Массачусетс

вищ». Легенда подогревалась тем, что бостонский капитан, по его собственному мнению, нашел лишь кормовую часть разбитого штормом галеона. Несмотря на многочисленные заманчивые предложения, Фипс сохранил в тайне координаты рифа, где покоились сокровища (во время экспедиции он единолично прокладывал курс судна).

Не счесть искателей удачи в карибских коралловых расщелинах. Люди,

вкладывавшие деньги в подобные предприятия, потеряли во много раз больше, чем удалось добыть Фипсу. Среди пытавшихся уже в XX веке отыскать следы «Концепсьон» были такие известные охотники, как подводный археолог князь Александр Корганов и «король морских глубин» Жак-Ив Кусто, написавший о своем неудачном предприятии книгу.

Американец Берт Уэббер потратил полжизни на прочесывание архивов всех морских держав в поисках достоверной информации о плаваниях и крушениях старинных судов. В одной из частных библиотек в отдаленном английском поместье он наткнулся на выцветшие страницы вахтенного журнала Фипса, таинственно исчезнувшие после его смерти.

В 1978 году экспедиция Уэббера, оснащенная самым современным поисковым оборудованием, извлекла из морских глубин несколько тонн восьмидесяти килограммовых и других ценностей. На каждую тонну сокровищ приходилось свыше десяти тонн переработанной коралловой руды. Большая часть добытых ожерелий, браслетов и подвесок — легендарное золото ин-

ков — была распродана на самых престижных аукционах мира. Это позволило счастливицу Уэбберу расплатиться со своими многолетними гигантскими долгами. И все же, по подсчетам специалистов, на дне Карибского моря по-прежнему осталась большая часть «сокровищ Эльдорадо».

После открытия Уильяма Фипса подводные рифы близ Гаити на всех морских картах именуется Сильвер-Банк («Серебряная отмель»). Коралловые саркофаги Карибского моря иногда называют «самым надежным сейфом в мире». А знаменитой монете в восемь реалов суждено было стать предком современного доллара. В старых счетных книгах ее обозначали латинской буквой «Р», переплетающейся с цифрой «8». Позднее этот символ преобразился в знак \$. Само же слово «доллар» произошло от видоизмененного «талер» — названия серебряной монеты, чеканившейся на другом конце «Священной Римской империи», в Богемии, и равной по стоимости восьми реалам. Деньги Соединенных Штатов первоначально приравнивались к «испанскому доллару». Монета имела официальное хождение в США до 1857 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Истории города Бостона

О единстве и борьбе противоположностей	9
Дело о свинье	13
Монета в восемь реалов	19
Единорог и лев	29
Газеты и прививки	35
Победители и побежденные	47
Оружие для Америки	57
Неудавшийся роман в письмах	67
Зубы революции	75
Аэронавт	81
«Никогда не видел ничего подобного прежде...»	87
Игра в бостон	93
Библия для моряков	101
Легенда об Эдгаре Перри	107
Эмигрант-счастливчик и король-неудачник	115
Апология Хлестакова	121
Вальс-бостон	129
Лица Ваттемара	137
Резиновая драма	147
Капризы цензуры	155
Злой рок Тюильри	163
«Попрошайки»	171
Памятник проигравшему	179
Первый концерт	185
Телефонная война	193
В борьбе с наукой	199
Ангелы над городом	211
Заметки о двух столицах	219
Городские грезы	231

Вор и герцогиня	239
Рапсодия для саксофона	251
Великий Понци	257
Одураченный мир	265
Когда бьют колокола	275
Эра Кусевицкого	285
Адреса Набокова	295
Райское местечко	305
Три портрета Изабеллы Гарднер	
«Я была слишком молода...»	315
Королева Бэк Бея	321
Сладостное вино забвения	326
Страсти по полотнам	331
Монплеzir	337
Жестокий век	345
<i>Summary</i>	351

Леонид Спивак, выпускник Нью-Йоркского университета, родом из Санкт-Петербурга.

С 1993 года живет в Бостоне (Массачусетс). Автор многочисленных публикаций о русско-американских культурных связях XVIII–XX столетий, а также книг «Меж двух берегов», «Забывшие американцы» и «Полковник из Нью-Йорка», посвященных малоизученным страницам американской и европейской истории.

Новое, исправленное и дополненное издание популярной книги Леонида Спивака «Истории города Бостона» рассказывает об уникальной судьбе и необычных персонажах одного из самых старых и известных американских городов.

M-Graphics Publishing

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com

ISBN 978-1-950319-01-5

9 781950 319015

